

СИНТЕЗ НАУКИ И ЛИТЕРАТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИМА ЗВЕРЕВА

Творчество Максима Зверева является значительным явлением в мировом литературном процессе. Его биография – это неустанное хождение в мир природы, отраженный каждый раз по-новому в его восприятии, это мысли о единстве науки и литературы. Он совмещает в одном лице опыт ученого и писателя, в художественной форме раскрывшего «душу» животных, их психическую деятельность. Его путевые заметки, очерки, рассказы, сказки, повести «Белый марал», «Серебрянка», «Таинственный похититель», «Голубая пещера», «Записки натуралиста», «Волчонок из Бетпакдалы», «Орел Азамата», «Золотой сайгак» и многие другие отличаются неповторимым своеобразием в изображении млекопитающих и птиц «в случае». Различные примеры их поведения, «подчас уникальные», открывают новые темы в области зоопсихологии. Писатель с присущим его стилю юмором, краткостью и достоверностью в художественной форме рассказывает о наблюдениях над животным миром, занимательно дает научную информацию. Эту особенность его творческой манеры – сочетание научных идей с художественностью отмечали ученые-биологи П.Мантейфель, Б.Г. Иоганзен, В.Н.Скалон, В.М.Антипин, В.Лап-

тев..., литературоведы А.Л.Жовтис, Н.А.Еремина, Н.С. Ровенский, писатели М. Пришвин, В. Бианки, Н.Сладков, Вс.Иванов, Г.Марков, Н.Анов, С.Муканов, Д.Мулдагалиев. Р.Сейсенбаев и другие.

Примечательное место в становлении научно-художественной литературы занимают произведения о животном мире, как своеобразный свод научных и литературных познаний о человеке, обществе и природе. Жанр научно-художественной литературы как синтетичный эволюционирует в творчестве зарубежных писателей-зоологов: Д.Даррелла, Джона Гордона Дэвиса, Генри Бостона, Джой Адамсон, Б.Гржимека, К.Сингха, Д.Кервуда, Джима Корбетта и других, разработавших тему разведения хищных животных и птиц в неволе. Научные аспекты, проблемы сохранения и воспроизводства редких и исчезающих видов животных в художественной форме отражаются в произведениях Джеральда Даррелла («Моя семья и звери», «Зоопарк в моем багаже», «Встречи с животными» и т.д.), Джона Гордона Дэвиса («Операция носорог»), Эрнста Гленвилла («Нагоньяма желтогривый»), Эллана Торнтона и Дейва Кэрри («Спасти слона!») и других. Их книги несут уникальную научную информа-

цию о биосфере, о животном мире Африки, Индии, Америки, о взаимодействии природы и человека. При различии обстоятельств, в которых возникли их произведения, общее выявляется в любви писателей к природе, в стиле, открывающим превосходное знание изображенной земли, климата, ландшафта, флоры и фауны, в экологической этике, содержащей проблемы защиты окружающей среды. Отсюда тяготение к хроникальному повествованию, которое состоит из ряда эпизодов, соединенных между собой единством темы из жизни млекопитающих и птиц.

В творчестве М.Зверева воедино соединились ученый и писатель, воплощающий научное знание в художественной форме. Писателем впервые в литературу Казахстана была включена тема фауны Казахстана. Писатель изображает его богатую природу: горы (Заилийский Алатау, Алтай), реки (Или, Чу, Чарын, Чилик ...), озера (Балхаш, Алаколь...), пустыни (Бетпақдала). Проблемы экологии (загрязнения рек нефтью, вырубки лесов, опустынивания земель и др.) решаются им средствами художественного слова. Сюжеты его произведений «Белый марал», «Хозяин небесных гор», «Лесные приметы», «Мерген идет по следу» и т.д. тяготеют к научной точности, ясности и динамичности. Они обогащают содержание, проблематику и стилевое своеобразие научно-художественной литературы, связаны с развитием нового жанра в творчестве писателя – миниатюры о жизни животных и птиц.

Свободное общение с читателем, отсутствие риторики и дидактики в повествовании, незримое или непринужденное присутствие автора – рассказчика, отчетливо выраженное личностное начало – таковы особенности стиля М.Зверева. Композицию рассказов и очерков определяет опыт работы писателя в зоологических экспедициях, в заповедниках и зоопарках Сибири, Москвы и Казахстана. Наука и литература в произведениях М.Зверева представляют части одного и того же целого. В письме к писателю Семену Кустановичу М.Зверев высказывает свою точку зрения о научно-художественной литературе, заслуживающую внимания, что «факт, только стержень, остов мертвый для художественного произведения, в которой нужны раздумья автора, образы, картины природы, где происходят события, портреты людей, а не только знания и фамилии, их характеры, как одеты, как говорят, диалоги...»(1). Свою художественную мысль

М.Зверев связывает с проблемами научного познания, в творчестве дает представления о научно-творческом процессе, художественными средствами выделяя главную деталь в образах. Реальность отражается у писателя через отношение персонажей (ученых, писателей, охотников, егерей, бакенщиков, следопытов, путевых объездчиков, юннатов и др.) к природе. Так, рассказы и очерки сборника «У лесного костра» («Белый марал», «По просторам Снежной книги», «У охотничьих огоньков», «В покоренной пустыне», «На вершинах Тянь-Шаня», «Встреча с барсом» и т.д.), удостоенного Государственной премии имени Абая, «достоверны в научном отношении» (М.Пришвин). Наиболее существенные вопросы, поставленные М.Зверевым в сборнике, как и в других произведениях, такие: следует ли сочетать научное знание с художественным анализом; нужны ли естественным наукам, в частности, биологии, художественные концепции.

Картина мира в его художественной системе формируется проблемой «природа-человек», осмысленной таким образом, что человек – часть природы. Понимание же личности он трактует в образах людей, ощущающих глубокое родство с живой природой. Этическая мысль писателя проявляется в том, что человек в ответе за эволюцию во Вселенной. Его нравственный долг – познавать окружающий мир и способствовать экологическому прозрению людей и их единению в предотвращении экологических катастроф.

Важную роль в разработке конфликта и в движении сюжета имеет «случай», как исключительное. Писатель заостряет внимание на немотивированности поступков персонажей, застигнутых врасплох, где характеры охотников и психология зверей проявляют себя естественно и полно. Рассказы и очерки, проникнутые веселым задором представляют нередко в композиционном плане блокнотные записи, дневники, путевые заметки. М.Зверев, как и один из его любимых канадских писателей Э.Сетон-Томпсон, свои наблюдения фиксировал в дневниках, записных книжках, а также в специальных библиотечных карточках для восстановления «точных картин» и «деталей образов». Рассказ об умном поросенке («Удивительный поросенок») был написан на основе всего лишь одной карточки из одной фразы: «Подаренный рыбаком поросенок на другой берег реки, ночью вернулся домой» (2). Небольшое событие стало сюжетом великолепного рас-

сказа, повествующего о маленьком поросенке, преодолевшем весеннее холодное половодье на реке Или, топкую грязь на болотах и другие трудности, чтобы возвратиться на родной берег, домой. В замечательном рассказе «Волчонок из Бетпакадалы» писатель прослеживает в Волчке, прирученного людьми, проблески разума. Зверь претерпевает различные препятствия в борьбе за жизнь, за возвращение к людям. Книга «Волк в пустыне» как одна из лучших книг года получила награду «Бесилисте» в ФРГ (1975). Стиль ее характеризуют острота и глубина исследовательского взгляда, движение к простоте и краткости до предела.

Случай приоткрыл загадочные психические способности животных – умение ориентироваться в незнакомой местности. Достоверность, лаконичность фактов, будничность событий, внимание к жизни людей, единых с природой – вот наиболее значительное в системе художественного мышления писателя. Рассказы сборника «Неразгаданные тайны» и «Там, где поет гора» открывают загадки обитателей лесов, гор, пустынь и степей Сибири, Казахстана и Центральной Азии, их предчувствия перемен в природе. Сведения, подробности в явлениях природы отличаются познавательностью, яркостью художественного описания. Вплотную М.Зверев подходит к мысли о рассудочной деятельности млекопитающих и птиц на элементарном уровне в научно-художественных книгах «Кладовая чудес» и «Душа животных», содержащих неизвестные данные по зоопсихологии. Например, «необычная книга» «Кладовая чудес» вышла в Казахстане, в Москве, дважды – на казахском языке, а также на украинском, таджикском, болгарском и других языках, в 12 странах Европы частично и полностью, два раза – в США. Это редчайший факт в последние 100 лет в бывшем Советском Союзе. М.Зверев как ученый и писатель в одном лице художественно глубоко проникает во внутренний мир птиц и млекопитающих, представляя читателям своего рода летопись об их поведенческих особенностях.

В своем творчестве он разрабатывает проблемы биолокации (учения о возможности нахождения человеком и животным нужных им предметов на значительном расстоянии или скрытых интересующих их мест обитания). В произведениях «о нахождении дома животными» наука со-

ставляет одну из важнейших частей. Рассказы «Под мостом», «Ночные бабочки», «Взаимопомощь», «Сама себя привязала», «Хозяин бархан»... в художественной форме повествуют об обладании «компасным чувством», т.е. безошибочном нахождении дороги к дому кошек, собак, верблюдов, свиней, лисиц и других животных. Конкретные и интересные факты о кошке, утенке, голубе, вертишейке, олушах, крошечных полвках, поросенке, собаке, лошадях и т.д. даны в главе «Живой компас». Животные, птицы находят дом за тысячи километров от местности, где раньше им никогда не приходилось бывать, то есть обладают «компасным чувством», угадывают приближение стихийных бедствий, предстоящую бескормицу. Так, смертельно раненый охотником Польшмановым заяц умирает возле своей лежки («Чувство дома»), раненая птица летит к своему дереву, чтобы там найти вечный приют («Карагач горлицы»). В качестве примера писатель указывает и факт с утятами, вылупившихся из яиц в бане на огороде, которые побежали не за болотце в двух шагах от места рождения, а туда, к озеру, где утка-мать снесла яйца. До озера же им пришлось семенить больше километра, миновав деревенскую улицу, огород, дворы («Юные путешественники»). Сюжеты рассказов основаны на наблюдениях автора за образом жизни и повадками воронов, сусликов, ящериц... в естественных условиях, а не в лабораториях, когда они принимают решения перед неожиданными ситуациями, «незапрограммированными по наследству».

Сюжетное действие рассказов «Скорее домой», «Сбежавшие верблюды», «Прямой путь», «Ташкентские голуби», «В ту ночь в Ташкенте», «В Ашхабаде», «Фазаны крики», «Зимний вечер», «Лесная примета», «Бабочки-синоптики», «Птичий радар», «Прогноз камышевок», «Перед бураном», «Воробьиное бюро погоды», «Концерт кузнечиков», «Непонятно зачем» и других определяют наблюдения за повадками «братьев наших меньших» перед землетрясением, грозой, бураном, приближающимся врагом и другой опасностью. Фазаны, джейраны, лягушки, собаки, барсуки, сайгаки, бурундуки, чайки и др. являются точными предсказателями стихийных бедствий. Например, кроты «знают, на сколько сантиметров поднимается вода, медузы перед штормом уплывают вглубь моря, бабочки прячутся в

укрытия за два часа до наступления грозы, кузнечики перед дождем молчат, чайки беспокоятся перед штормом, а тюлени покидают мель, воробьи за трое суток до морозов утепляют перьями гнезда, джейраны покидают долину за сутки до снегопада. Занимательность, живость изображения, редкая пронизательность отмечаются в рассказах «Замечательный семьянин», «Сорочья догадливость», «Сироты до рождения», «Две матери», «Витю видел?», «Какие нервы!» и др. Эти рассказы наводят на размышления о своеобразии поведенческих особенностей животных. Проникая в тайны природы, писатель выступает за ее неприкосновенность. Он ищет сочувствия у читателей, описывая, как животные, родившиеся в неволе, не хотят уходить от людей, стремятся вновь попасть в зоопарк, боятся свободы («Серебрянка», «Медвежий цирк»). В маленьких по объему, но глубоких по содержанию рассказах много познавательного и интересного из животного мира. Обратимся к примерам: голуби, единственные из пернатых, кормят щенков кашницей – «молочком», образуя у них в зобу («Птичье молоко»), кошки не выносят высоты («Кошка на столбе»), лошади меняют масть, когда болеют («Гнедой Серко») и т.д.

В них выражено «чувство направления» и у людей, егерей, чабанов, охотников (в Даукене Кисанове, старике Полысманове и др.).

Писатель выделяет существенный факт, что у млекопитающих и птиц страх подавляет их инстинкты: кеклик, боясь быть схваченным ястребом, побеждает испуг перед человеком («Страх победил страх»), страх перед неожиданно появившимся человеком побеждает волчьи инстинкты («Волчий желоб»). «Одной моей жизни не хватило, чтобы разгадать малую часть из удивительного благородного прогноза погоды животными. Какое еще множество загадок у зверей и птиц в нахождении ими воды, пищи!» (3) – пишет М.Зверев. Этим загадкам, как утверждает он в своих статьях и рассказах, нет конца. Впервые в художественной литературе он попытался увидеть «душу» животных, доказать наличие у них элементарной психической деятельности, в какой-то мере сходной с поведением человека. В художественных произведениях на основе собственных наблюдений и научных данных ученых он раскрывает малый, примитивный ум у животных и птиц.

В основе эволюционного учения М.Зверева и его произведений можно выделить парадигму, что все живые существа могут чувствовать. Анализируя их внутренний мир, «душу», он находит характерные черты, присущие какому-то одному виду животных (сверхосторожность или «легкомысленность», храбрость или трусость, благородство, злобность и т.д.), отмечает непростые их взаимоотношения («Предсказатели воды», «Птичье бюро погоды», «Бабочки-синоптики...»). Так, чайке, проколовшей крыло острым стеблем прошлогодней рогозы, другие чайки приносят свежий корм в гнездо («Сама себя привязала»), галка, которую в природе не поймать», напрашивается в подруги коршуну, «словно знала, что по этикету среди хищников им не полагается разбойничать, если жертва ни капельки их не боится», взрослый, но слабый и трусливый пес притворяется щенком, приняв позу покорности («Щенячья неприкосновенность»), стая журавлей летит медленно, поджидая отставших молодого журавля и его родителей («Не отставай»). Приведенные примеры показывают, что у фазанов существует сезонный рацион в кормежке – зеленая трава зимой для них необычна, поэтому внушает опасение («Все в свое время»), мыши безошибочно находят дорогу домой, как по компасу («Необычная способность»), дикие гуси и утки пользуются домиками ондатры из нагрызенного ими тростника с подводными входами, устраивая на них свои гнезда, пока их не растаптывают («Гуси приспособились!»), ворон умирает от обжорства и жадности, а в подземной кладовой бурундука образцовый порядок: определенное количество продуктов и гарантированная их сохранность («Жадность и точный расчет») и т.п. В рубрике «Загадки, загадки и нет им конца» («душа животных») мы так и не узнаем, почему фазан – петух не побоялся своего заклятого врага – лисицу и прошел с ней совсем рядом («Почему»), кедровка видит под толщей снега шишку, которую могли осенью обронить клесты или белка («Секрет кедровки»). В рубрике «Птицы и звери на границе» солдаты замечают, что зайцы на теплом асфальте с удовольствием принимают солнечные ванны, зная, что их никто не тронет («В нейтральной полосе»), а если косули ходят у самой границы, то это залог того, что поблизости никого нет».

Общая концепция, связанная с пониманием М.Зверева проблем наследственной памяти, от-

разилась в научно-популярной статье «Инстинкт дома у животных и птиц» (1946). Уже в 40-е годы он отчетливо разрабатывает эту малоизученную научную проблему, представляющую для него большой интерес в последующие годы. М.Зверев утверждает точку зрения знаменитого дрессировщика животных Владимира Дурова, с которым познакомился в Московском зоопарке в 1925 году, о том, что поступки млекопитающих и птиц часто не запланированы ни генной памятью, ни опытом предшествующих поколений.

Творческую манеру М.Зверева, с одной стороны, характеризуют точность, краткость, достоверность, информационность повествования, а с другой стороны - личные впечатления автора - повествователя, открыто, без пафоса выражающего свои чувства. Персонажи в его произведениях сохраняют подлинные имена, их отличает сообразительность, мастерство, творческое отношение к делу, любовь к природе. На его взгляд, суть проблемы в том, что «душу животных можно усваивать на разных уровнях, выдвигая каждый раз новые точки зрения и задачи: «С высоты моего возраста в 97 лет видно, чем кому-либо и обиднее за наших зоопсихологов, почему они преклоняются перед устаревшей догмой, а не ищут новых возможностей и методов изучения душевного мира животных».

Его традицию писать ясно, просто, доходчиво в жанре миниатюры, перенимают современники, писатели разных направлений и стилей (Б.Щербаков, В.Мосолов, А.Лухтанов, Т.Фроловская и др.). В основу их творчества положен и начатый М.Зверевым принцип традиционности - научность, фактичность, нередко точное указание фамилии, имени героя, названия местности, где происходят действия, одноэпизодность повествования, отсутствие риторических описаний, выступление рассказчика, часто незримого, как участника раскрываемых событий.

Зверев требовал в стиле ясной формы, четкого недвусмысленного слова, богатства мыслей, внимания даже к самым незаметным и незначительным частностям. Приоритетное значение в его произведениях придается экологической этике, культурному уровню личности в ее соотношении с живой природой.

На этих основах он и понимал развитие научно-художественной литературы в Казахстане. Он так же создал новый жанр - фрагментарные лаконичные заметки о животных, поэтику которых

определяют форма кратких записей, наблюдений, сведений, воспоминаний очевидцев. В них особенно ясно прослеживаются размышления автора. Порою эти заметки носят справочный характер, содержат информацию одного события, представляют маленькую редкую энциклопедию. Отличительной их чертой являются факты, соединенные с лирической настроенностью автора. Часто в них отмечается биографический элемент, рассуждения о природе, желание отобразить даже самые ее малейшие детали. Максим Зверев, таким образом, определил специфические черты научно-художественной литературы: лаконичность, конкретность, гуманность, лиричность, субъективизм, неразрывную связь человека с животным миром, с природой, оказав огромное влияние на все литературные жанры: блокнотные записи, дневники, очерки, рассказы, новеллы, сказки, повести..., на художественное мышление писателей. Писатель, один из первых сделавший в казахстанской литературе природу важнейшим объектом, создал и новые ориентации при изучении ее функционирования. Его идеи о важности слияния человека с природой в целях духовного совершенствования обусловили мощное экологическое движение в Казахстане.

Научные работы М.Д.Зверева неразрывны с его художественным методом познания, с поэтическим восприятием природы. В научных трудах ученого практически сформулированы все основные принципы создания художественных образов и сюжетов. «Так искусство и наука - это двери из мира природы в мир человеческий: через дверь науки природа входит в мир человека, и через дверь искусства человек уходит в природу и тут себя сам узнает и называет природу своей матерью? - писал М.Пришвин (3). Максим Зверев утверждает в своих научных работах бесконечность и разнообразие знаний о человеке, обществе и животном мире, о диалектичности их взаимодействия.

Погружение Максима Зверева в художественную литературу есть и непрекращающийся поиск ученого в области зоопсихологии. Отсюда цельность и совершенство его творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев М. Письмо С.Д. Кустановичу. Архив писателя.
2. Архив М.Д.Зверева.
3. Пришвин М. Двери природы //Зеркало природы. М.: Правда, 1985.